

ственные. По ихъ мнѣнію, между журналистикою и правительствомъ должно держаться такое же строгое разграниченіе, какъ между правительствомъ и церковью въ государствѣ. Если и существуетъ нѣчто общее между іезуитскимъ орденомъ и журнальною корпораціею въ Америкѣ, то это развѣ то, что тотъ и другая считаютъ недостойнымъ своего призванія гнаться за личную извѣстностью, вполнѣ довольствуясь славою своего ордена или своей газеты. «Тѣмъ, кто ищетъ извѣстности—говорить журналистъ Конгдонъ,—лучше и не вступать на газетное поприще. Они скорѣе добьются своего, попавъ въ конгрессъ, стяжавъ себѣ лавры, какъ скороходы или сорокадневные постники. А то пусть наживутъ кучу денегъ и завѣщаютъ ихъ на публичную библіотеку; или же наконецъ, пусть присвоятъ круглую сумму общественныхъ денегъ и бѣгутъ проживать ихъ въ Европѣ... Все это можетъ доставить болѣе извѣстности, чѣмъ журнализмъ»...

Названіе профессіи однако не совсѣмъ подходитъ къ американской журналистикѣ: она является скорѣе какимъ-то компромиссомъ между торговлею и искусствомъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ, во главѣ газеты, практической головы съ промышленнымъ геніемъ, дѣло никакъ не пойдетъ здѣсь на ладъ, какими бы талантливыми журналистами газета ни держалась. Съ другой стороны, для успѣха газеты необходимо въ сотрудникахъ ея искусство, достигающееся лишь цѣною труда надъ собою, при прирожденных способностяхъ къ дѣлу. Не помню, кто изъ журналистовъ сказалъ, что онъ «встрѣчалъ людей, сознававшихся, что они не умѣютъ читать газету, но никогда еще не встрѣчалъ здѣсь никого, кто бы не считалъ себя способнымъ издавать газету». Это совершенная правда; но не слѣдуетъ забывать и того, что такая самонадѣянность вырабатывается здѣсь самою жизнью; здѣсь общепринятое убѣжденіе—что каждый человѣкъ можетъ и долженъ, при случаѣ, все умѣть дѣлать, можетъ и долженъ пробить себѣ дорогу къ богатству и извѣстности. Результатомъ является извѣстная умственная поверхностность; но за то это стремленіе пробовать свои способности на всѣхъ аренахъ, пока не попадешь на настоящую, вызываетъ къ дѣятельности многіе скрытые таланты, которые никогда бы не проявились на европейской почвѣ, гдѣ требуется специальное знаніе и профессиональная подготовка: это послѣднее, правда, даетъ извѣстный процентъ высокихъ мастеровъ своего дѣла, но за то ограничиваетъ инициативу массу.

Въ сферѣ американской журналистики издавна держалась система «apprentissage»; большинство лучшихъ журналистовъ ста-